



## На грани шкалы

*В России уже несколько лет на федеральном уровне обсуждают идею возвращения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц. Похоже, она все-таки будет воплощена в реальности. Свое веское слово по этому вопросу на днях высказал президент РФ Владимир Путин*

Напомним, что наша страна перешла на единую ставку НДФЛ в 13% с 2001 года. До этого в России действовала прогрессивная шкала налогообложения на доходы физлиц. Граждане платили налог по ставкам от 12 до 30%. Реформа принесла хорошие плоды. Собираемость НДФЛ в течение нескольких лет ежегодно увеличивалась на четверть.

В данный момент НДФЛ — главная статья доходов для большинства муниципалитетов страны. Нормативы распределения налога между местной и областной казной определяют сами регионы. В Верхневолжье муниципалитетам остается от 20 до 90%. По данным Минфина РФ на 1 сентября 2013 года, регионы страны собрали 1,551 трлн рублей НДФЛ — это примерно треть их консолидированного бюджета.

Громкие призывы отменить единую ставку налога на доходы физлиц звучат с 2009 года. Против этого предложения активно выступал министр финансов Алексей Кудрин, который в то время занимал пост главы министерства финансов. Он отмечал, что вводить прогрессивную шкалу нецелесообразно из-за слабого администрирования налогов и неэффективной работы правоохранительных органов.

В 2012 году призывы отменить единую ставку НДФЛ звучали все отчетливее. В Госдуму были внесены три законопроекта о введении прогрессивной шкалы налогообложения, но все они были отклонены. Первые лица государства тоже с осторожностью комментировали эту идею.

Риторика членов правительства РФ начала меняться в середине этого года. Вице-премьер Игорь Шувалов на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге высказал предположение, что единая ставка НДФЛ может быть отменена в 2018 году. По мнению Шувалова, к этому времени данный налог не будет играть такой существенной роли в жизни российского общества, как сейчас. Вице-премьер добавил, что прогрессивную шкалу могут ввести только для тех, кто зарабатывает очень большие деньги. Это позволит преодолеть социальное расслоение общества.

Похоже, изменил свое отношение к этому вопросу и Владимир Путин. «Если человек много зарабатывает, он должен платить больше налогов. Это справедливо, но пока сложно решается с точки зрения администрирования», — заявил президент на прошлой неделе. Глава государства отметил, что в ближайшее время единая став-

ка НДФЛ будет сохранена, но к обсуждению перехода на дифференцированную шкалу правительство РФ и Госдума еще вернуться.

Но, по сути, косвенное введение прогрессивного налогообложения уже началось. В этом году, например, принят так называемый закон о роскоши. С января 2014-го ставки транспортного налога на автомобили ценной более 3 млн рублей вырастут в разы. Перечень машин, облагаемых более высоким налогом, на своем сайте до 1 марта опубликует Минпромторг РФ.

Еще одним бременем для россиян станет введение налога на недвижимость для физических лиц, который будет рассчитываться, исходя из кадастровой оценки собственности. Скорее всего, его примут только в следующем году, а значит, он вступит в силу в 2015-м. Правительство РФ обещает, что введение новой системы будет поэтапным. В полную силу она заработает к 2020 году. Отметим, что налог на недвижимость будет рассчитываться по прогрессивной шкале. Чем дороже собственность, тем выше налог. Подобная система уже применяется при расчете налога на имущество. Ставки устанавливают субъекты РФ. Владимир Путин попросил руководителей регионов очень осторожно подойти к этому процессу,

чтобы на граждан не легла слишком большая финансовая нагрузка.

Дополнительные налоги на роскошь могут ввести и некоторые субъекты РФ. Так, министерство экономики и промышленной политики Республики Якутия в начале ноября предложило увеличить ставку транспортного налога для владельцев частных вертолетов и самолетов. По информации ведомства, в республике насчитывается 14 воздушных судов, принадлежащих частным лицам.

Эксперты считают, что введение прогрессивной шкалы налогообложения в России неизбежно. По этому пути в свое время пошли развитые страны мира. Но если все предложения правительства РФ будут воплощены в жизнь, то дополнительная финансовая нагрузка ляжет не только на очень богатых людей, но и на средний класс (в него, по разным подсчетам, входит от 2 до 5% жителей страны) и на всех, у кого есть хотя бы какие-то доходы и имущество.

И если правительство РФ пытается покрыть бюджетный дефицит за счет повышения налогового бремени на богатых, то наши соседи пошли по другому пути. Минфин Белоруссии решил, что неработающие граждане должны приносить хоть какую-то пользу стране и предложил ввести налог за тунеядство. Тем, кто ведет паразитический образ жизни, придется платить в пользу государства в год 2,6 млн белорусских рублей (примерно 9 тыс. в пересчете на российские деньги). Уже определены категории граждан, которые можно отнести к тунеядцам. Возможно, таким образом Минфин Белоруссии надеется побороть нелегальную занятость.

Андрей САБЫНИН

## Рубль сомнения

В течение года курс национальной валюты постоянно лихорадило. Он то стремительно падал, то снова взлетал. Эксперты расходятся в оценках будущего рубля. Кто-то считает, что из-за стагнации в экономике российская валюта серьезно потеряет в цене, другие не видят причин для беспокойства. О будущем рубля, о том, как Россия собирается выходить из кризиса, чем опасны большие банки и многом другом, мы поговорили с президентом Московской международной валютной ассоциации Алексеем МАМОНТОВЫМ

*— В этом году, несмотря на серьезные колебания, курс рубля оставался примерно на одном уровне — за один американский доллар сейчас, как и в начале года, дают чуть более 32 рублей. Российская экономика вступила в период стагнации. По некоторым прогнозам, к концу года за один доллар будут давать уже 35 рублей. Алексей Николаевич, как, по вашему мнению, изменится курс рубля?*

— Честно говоря, я не вижу серьезных оснований для разбалансировки валютного рынка в ближнесрочной перспективе. Темпы экономического роста напрямую не влияют на курс рубля. Он зависит от двух вещей — спроса на иностранную валюту и поступления экспортной выручки. Спрос формируют потребности в импорте, а также обслуживание внешнего долга. Государственный долг России и ее корпораций сейчас невелик, импорт стабилен, значит, спрос на валюту расти не будет. Экспорт (а продаем мы за рубеж в основном газ и нефть) также остается на устойчивом уровне. Лидеры мировой экономики США, Германия, Великобритания оправляются от кризиса, Китай сохраняет динамику роста, следовательно, потребности в энергоресурсах этих стран будут только расти, поддерживая высокие цены на них.

Да, некоторыми экспертами высказываются мнения, что правительство может пойти на сознательное понижение курса рубля к мировым валютам для покрытия бюджетного дефицита. Но такая мера, по определению, имеет лишь краткосрочный и весьма низкий эффект, в будущем она создаст гораздо большие трудности и приведет к крайне негативным последствиям. Seriously ухудшится инвестиционная привлекательность нашей страны для зарубежных инвесторов, снизятся темпы обновления производственных мощностей и инфраструктуры,

которые в основном осуществляются за счет импорта и займов, упадет покупательская способность и, соответственно, внутренний спрос.

Я считаю, что на данный момент курс рубля рыночно сбалансирован. Верными признаками рыночного дисбаланса являются все новые и новые атаки спекулянтов и возникновение параллельных обменных курсов (например, «черный рынок»). Сейчас такого на рынке мы не наблюдаем.

Да, возможно, будет происходить естественное и постепенное ослабление национальной валюты в среднесрочной перспективе — это нормальный процесс, который зависит от множества факторов, но, повторюсь, на мой взгляд, серьезного падения рубля в ближайшие месяцы ждать не стоит. Если только не возникнут какие-либо неожиданные негативные внешние факторы.

*— В экономическом блоке правительства давно спорят о том, поддерживать курс рубля или отпустить его в свободное плавание. По какому пути, на ваш взгляд, пойдет наша страна?*

— Центральный банк уже в течение нескольких последних лет открыто демонстрирует постепенный уход от активных операций на валютном рынке, отказывается от удержания курса рубля в узком коридоре (постоянно расширяя его рамки). ЦБ считает для себя приоритетом снижение процентных ставок и создание условий для активного кредитования производства и экономики в целом. К тому же механизмы управления курсом рубля (а от этой задачи, несмотря на смену приоритетов, ЦБ не отказывается) постоянно совершенствуются и становятся все более эффективными, прозрачными и понятными участникам валютного рынка.

*— Некоторые россияне всерьез опасаются очередного дефолта или девальвации, но власти заверяют, что этого не случится. Как, на ваш взгляд, будет складываться ситуация в ближайшем и отдаленном будущем?*

— В памятном многим россиянам 1998 году причиной дефолта и девальвации стал непомерно выросший и крайне дорогой госдолг, а также неспособность бюджета (из-за слабой налогооблагаемой базы и сокращения поступлений от упавшего экспорта) его обслуживать.

Через 10 лет, в конце 2008 года, в связи с разразившимся глобальным кризисом Банку России пришлось также пойти на девальвацию рубля, пусть и в т.н. мягком, плавном варианте. Дело в том, что хотя государствен-



ный внешний долг у страны был невелик, однако серьезную задолженность перед западными кредиторами накопили банки и корпорации. В период, предшествовавший кризису, пользуясь доступностью и дешевой денег на внешнем рынке, многие из них брали именно там заемные денежные средства. А в ходе начавшегося кризиса иностранные кредиторы потребовали досрочного погашения взятых займов. На российском внутреннем рынке тут же стал динамично расти спрос на иностранную валюту, начало усиливаться давление на рубль, разогрелись спекулятивные настроения, в итоге все это и привело к девальвации.

Сейчас национальный долг нашей страны составляет около 12% от ВВП. Обслуживать его нетрудно. Корпорациям денег в долг на Западе не дают уже пять лет. Значит, никакой девальвации, а тем более дефолта не предвидится. Некоторые эксперты призывают государство активно брать деньги в долг на внутреннем и внешнем рынке, но, на мой взгляд, в будущем такая политика может привести к весьма негативным последствиям. Как говорил один из шекспировских персонажей: «Займы тупят лезвие хозяйства».

Сейчас идет активная корректировка федерального бюджета. Некоторые ранее заложенные в него статьи уже исключены. И правильно, поскольку эффективность государственных инвестиций в мегапроекты находится сейчас на крайне низком уровне. А вот финансирование социальных обязательств остается на прежнем. Необходимо сохранять стабильность в стране, достаточный уровень внутреннего спроса и продолжать двигаться вперед.

**— По данным Минфина, большинство регионов России стремительными темпами наращивают свою задолженность. Так, общий долг Тверской области на 1 июля составляет 20,1 млрд рублей — 76,6% допустимого предела. Бюджетный дефицит регион планирует покрыть за счет очередных кредитов. В конце этого года власти Верхневолжья хотят взять в долг 8 млрд рублей. Стоит ли ожидать банкротства регионов в ближайшее время?**

— Да, это возможно. На мой взгляд, ряд субъектов РФ проводят крайне неэффективную, а порой просто некомпетентную и даже ущербную финансовую политику. Их власти живут по принципу «после нас хоть потоп». В долг берут одни чиновники, а расплачиваться приходится уже другим. Другие тут же бегут к «федералам» и вымалывают помощь у них. Я считаю, что необходимо установить как количественное, так и качественное ограничение по заимствованиям. Например, ввести ограничение на величину процентных ставок по привлекаемым субъектами заимствованиям. Известно, что многим регионам, которым нечем обеспечивать свои заимствования, дают деньги только под большие проценты. Тут, кстати, возникает и благодатное коррупционное пространство.

**— По данным Росстата, объем наличных рублей на руках россиян за 10 месяцев текущего года сократился на 4,5% — до 3,8 трлн рублей. Объем рублевых банковских вкладов, в свою очередь, увеличился на 10%, а вложения в ценные бумаги выросли сразу на 28%. Куда вы советуете**

**Алексей МАМОНТОВ, президент Московской международной валютной ассоциации: — Я считаю, что властям необходимо максимально сократить свое прямое присутствие в секторах экономики, умерить свои инвестиционные аппетиты и заняться регулированием рынка.**

**те нашим читателям вкладывать свои сбережения?**

— Я рекомендую не связываться с рискованными активами — ПИФаами, акциями и т.д. На рынке постоянно действуют разнонаправленные тенденции. Однажды угадав тренд, вы можете увлечься «игрой рыночных сил» и потерять покой, настроение, энергию, здоровье, интерес к своей основной профессии и даже к близким людям. Шанс потерять свои деньги велик, а заработать, если ты не профессионал, ничтожно мал. Даже истинные профи долго не выдерживают трейдинг, что уж тут говорить о простых обывателях. Я советую всем вкладывать деньги только в активы с фиксированной доходностью. Можно открыть для надежности несколько банковских депозитов в разной валюте. Такой подход позволит сохранить сбережения как во время роста экономики, так и во время кризиса.

**— Правительство РФ, в свою очередь, не размещает резервный фонд России в банках страны, а вкладывает его в ценные бумаги США. Насколько это целесообразно?**

— Вкладывая деньги в иностранные ценные бумаги, власти кредитуют чужую экономику, а наш бизнес остается без поддержки. На мой взгляд, государство должно создавать необходимые институты управления экономикой, а не играть на мировой финансовой бирже, тем более что эффективность этих вложений вызывает много вопросов. Но надо отметить, что пока рейтинг западных бумаг будет находиться на несколько ступеней выше наших, то и логика инвестирования в эти активы в целях сбережения оправдана и объяснима. Другое дело, что это — проблема замкнутого круга.

**— Европейский центральный банк снизил банковскую учетную ставку до исторического минимума. США продолжает политику «дешевых денег». Какие инструменты стимулирования экономики использует наша страна? Какие меры, на ваш взгляд, необходимо принять?**

— У нашей экономики два варианта будущего развития — многолетняя стагнация или выход из кризиса за счет активных мер стимулирования. Многие из них государство уже начало предпринимать, другие только предстоит выработать. Одно из главных достижений — уменьшение уровня годовой инфляции. Дальнейшее снижение пока невозможно, так как в нашей стране слишком низка производительность труда и очень высок уровень монополизации.

Как выйти из тупика? В России прямые финансовые вливания со стороны государства крайне неэффективны. Я считаю, что властям необходимо максимально сократить свое прямое присутствие в секторах экономики, умерить свои инвестиционные аппетиты и заняться регулированием рынка — устранением административных барьеров, улучшением законодательства, повышением качества работы судов, в общем, созданием максимально комфортных условий для развития бизнеса

и здоровой конкуренции в нем. Для этого придется реформировать и существующую политическую систему. Без политической конкуренции развитие экономики невозможно. Я считаю поддержание высокого уровня конкуренции во всех сферах жизни общества залогом его стабильности, источником его развития. Это и к вопросу устойчивости и востребованности рубля не только как национальной, но и как региональной валюты.

Также, на мой взгляд, необходимо уменьшить до минимума количество инвестиционных государственных проектов до тех пор, пока не возрастет эффективность использования бюджетных средств. В данный момент она находится на крайне низком уровне.

**— Минэкономразвития РФ скорректировало прогноз социально-экономического развития до 2030 года в сторону ухудшения. Оценка темпов роста была снижена в полтора раза — до 2,8% в год. Как на проблемы в российской экономике реагирует финансовый сектор? Не боятся ли российские и зарубежные инвесторы вкладывать в проекты в нашей стране?**

— Если приток прямых инвестиций (долгосрочные вложения в компании, оборудование и недвижимость) даже немного увеличился, то портфельные (покупка акций компаний с целью получения прибыли) резко сокращаются. Очевидно, что инвесторы потеряли к нам интерес как к развивающемуся рынку. Да, в 1998 году, после кризиса, Россия демонстрировала высокие темпы роста, но эти времена, увы, уже позади. Я думаю, что оценка нашей инвестиционной привлекательности в ближайшие годы не изменится, а значит, и объем иностранных вложений не увеличится.

**— С 1 сентября этого года была упразднена федеральная служба по финансовым рынкам. На базе Центробанка заработал единый мегарегулятор российской экономики. Он будет наблюдать не только за банками, но также за страховщиками, микрофинансовыми организациями, товарными биржами и даже за негосударственными пенсионными фондами. Правительство считает, что благодаря этому будет создана единая нормативная база и введены высокие стандарты работы на всех рынках. Как вы оцениваете упразднение ФСФР и создание мегарегулятора?**

— Очень скептически. Еще на стадии его обсуждения обращал внимание делового сообщества на то, что никаких серьезных аргументов в пользу создания такого мегарегулятора на базе Банка России просто не представлено. У меня и сейчас остаются те же вопросы к эффективности и качеству реализации этого очередного «придуманного» властями проекта. Я предпочитаю ему очень короткое будущее. Как это часто бывает в российской практике, уже через несколько лет начнется обратное разделение и распределение функций. Для этого, как и сейчас, у государства опять найдутся

свои «веские» доводы и основания.

В последние годы мы часто видим, как власть разъединяет, соединяет и упраздняет различные министерства и ведомства. Как правило, никакого положительного экономического эффекта это не дает. То, что государство вмешивается в вопросы регулирования, еще можно как-то понять, но когда оно лоббирует соединение различных коммерческих структур (как в случае слияния ММВБ и РТС или поглощения госбанками других крупных банков), это вызывает шок у многих экономистов и финансистов. Такое грубое вмешательство в сложившуюся рыночную инфраструктуру будет иметь в дальнейшем крайне негативные последствия. В том числе и с точки зрения снижения уровня конкуренции в финансовой системе.

**— Мировой кризис 2008 года начался с «черного понедельника» — обвала на Нью-Йоркской фондовой бирже и краха крупнейших инвестиционных банков США. Лидеры многих государств и финансовые эксперты не раз заявляли о необходимости изменить существующую финансовую систему. Удалось ли найти выход из сложившейся ситуации?**

— В этом вопросе очень много нюансов, поэтому обозначу лишь некоторые из них. В первую очередь необходимо решить проблему огромных банков, про которые говорят — «слишком большие, чтобы упасть». На их поддержку государства вынуждены тратить огромные деньги налогоплательщиков, не имеющих отношения к той крайне рискованной политике, которую они проводили в погоне за местом на рынке, уничтожением конкурентов, получением немереных прибылей и бонусов. Я вообще считаю, что за определенным порогом чем больше банк, тем он менее эффективен и даже более опасен.

Еще одна проблема — гипертрофированное распухание финансового сектора. Уровень бонусов стал настолько высок, что менеджеры банков пускаются порой уж в совершенно немыслимые и просто преступные финансовые авантюры, ставя под угрозу краха целые финансовые институты и провоцируя системные кризисы.

Необходимо решить проблему фиктивного капитала, мегарынка производных, вторичных финансовых инструментов, разработать единые правила регулирования финансовых рынков хотя бы в пределах одного интеграционного пространства. Например, Евросоюз уже идет по этому пути.

Еще один инструмент борьбы с нестабильностью, создание которого сейчас активно обсуждается, — система формирования резервных валют. Я согласен со многими экспертами, что мировым финансам и экономике нужен не один, а несколько центров развития, и не одна-две, а три-четыре полноценные мировые валюты. Только в этом случае глобальная экономика будет достаточно устойчивой.

**Андрей САБЫНИН**